

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ И КОМПОЗИЦИЯ ТЕКСТА

Работа представлена кафедрой современного русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент М. Ю. Мухин

Работа посвящена изучению идиостилевых особенностей фразеологизмов в диалогии современной немецкой писательницы И. Нолль «Мертвый петух» – «Аптекарьша». Выявить закономерности распределения немецких идиом по композиционным фрагментам позволяет идеографическая классификация.

Ключевые слова: *фразеология, идеография, композиция текста.*

I. Gorchakova

IDEOGRAPHIC PHRASEOGRAPHY AND TEXT COMPOSITION

The paper is a research of idiostilistic peculiarities of phraseological units in the ambilogy by modern German writer I. Noll, "Hell Hath No Fury" – "The Pharmacist". Ideographic classification allows to find out the regularities: how German phrasems are distributed according to different parts of the text composition.

Key words: *phraseology, ideography, text composition.*

Особенности функционирования фразеологизмов в художественном тексте рассматривают многие известные ученые, среди них, например, В. Н. Телия [4], Л. Б. Савенкова [3]; немецкие лингвисты – А. Хеккен [6], Г. Бургер [5] и др. При изучении фразеологических единиц (ФЕ) в художественном произведении легко предположить, что семантика каждой из них соответствует общему смыслу ближайшего контекста (реплики персонажа, абзаца). Но вероятна ситуация, когда в тексте множество фразеологизмов, которые употребляются с весьма стабильной частотностью и, может

быть, семантически зависят не только от идеи, передаваемой их непосредственным лексическим окружением. Именно с такой картиной мы сталкиваемся в диалогии Ингрид Нолль «Мертвый петух» – «Аптекарьша». И. Нолль – популярная немецкая писательница, автор романов «Прохладой дышит вечер», 2003; «Благочестивые вдовы», 2004 и др., а также ряда повестей и рассказов. В каждом из романов заявленной диалогии не менее 600 случаев появления фразеологизмов, равномерно распределенных по главам. Структурно-смысловое членение романов (не совпадающее

однозначно с объемно-прагматическим) позволяет перераспределить идиомы так, что их количество в разных фрагментах варьируется гораздо значительнее; возможно ли такое, что «качество» ФЕ, т. е. их денотативная отнесенность, связывается напрямую с композицией? Для ответа на этот вопрос классифицируем ФЕ в романах И. Нолль по денотативным группам, а затем проанализируем численность идиом разных групп во фрагментах структурно-смыслового членения текстов и опишем связь их семантики с композицией.

Итак, 700 фразеологических контекстов находим в немецком тексте романа «Мертвый петух». Их можно соотнести с семантическими категориями «оценка» (*grün bis hinter beide Ohren sein*), «универсальные смыслы» (*zum Beispiel*), «эмоции» (*jemandem fällt der Unterkiefer herunter*), «социальные отношения» (*jemandem zur Seite stehen*), «интеллект» (*jemandem will etwas nicht in den Kopf*), «время» (*im Augenblick*), «конкретная физическая деятельность» (*auf allen vieren*), «человек как живое существо» (*Bruderschaft trinken*), «речь» (*etwas zum Ausdruck bringen*), «восприятие окружающего мира» (*jemanden zu Gesicht kriegen*), «физиологические состояния» (*zu sich kommen*), «социальная деятельность» (*jemandem steht etwas zur Verfügung*), «пространство» (*von weitem*), «быт» (*außerhalb jemandes vier Wände*). Алгоритм определения денотативной сферы таков: *grün bis hinter beide Ohren sein* означает буквально «быть зеленым вплоть до за обоими ушами», т. е. быть недостаточно взрослым, – это характеристика героя, оценка степени его зрелости, что позволяет отнести данный фразеологизм в категорию «оценка». (При выделении семантических групп были взяты за основу классификации, принятые в идеографических словарях, изданных под редакцией профессора Л. Г. Бабенко [1, 2].)

Композиция романа «Мертвый петух» выглядит следующим образом:

1) завязка + момент 1-го убийства (Главная героиня Розмари Хирте, служащая страховой конторы, встречает Райнера Энгштерна, учителя литературы и писателя, и влюбляется в него. Однако, как ей кажется, объект ее интереса привлекает большое внимание других женщин

и отвечает им взаимностью. Устраняя соперниц, Хирте убивает выстрелом из пистолета жену Энгштерна.);

2) промежуточный этап 1 до замысла 2-го убийства;

3) замысел 2-го убийства;

4) 2-е убийство (Сталкивает с башни свою подругу.);

5) промежуточный этап 2 + момент 3-го убийства (Убивает электрической плойкой бывшую любовницу Райнера.);

6) промежуточный этап 3 + момент 4-го убийства (Розмари приходится застрелить полицейского, который близок к тому, чтобы разоблачить ее.);

7) промежуточный этап 4 + несчастный случай с Энгштерном (С Райнером происходит несчастный случай, когда он помогает Розмари замести следы последнего убийства.);

8) болезнь Хирте (Энгштерна, продолжающего вести растительное существование, объявляют виновным во всех вышеперечисленных убийствах, а Хирте остается практически безнаказанной, тем более что ее яркое чувство к Райнеру к моменту развязки угасает.);

9) развязка.

По 9 выделенным нами композиционным частям ФЕ распределены так: среди групп, представленных более чем в половине фрагментов («оценка», «универсальные смыслы», «эмоции», «социальные отношения», «интеллект», «время», «конкретная физическая деятельность», «речь», «восприятие окружающего мира», «физиологические состояния», «социальная деятельность»), есть те, для которых стабильность наличия соответствующих фразеологизмов в композиционных частях иногда нарушается:

- в части «замысел 2-го убийства» отсутствуют идиомы группы «эмоции»;

- в «промежуток 4 + несчастный случай» – «интеллект» и «время»;

- в «развязке» – «социальные отношения», «время», «речь».

Если рассматривать полученные результаты в рамках связи частотности ФЕ и текстовых смыслов, то их можно легко объяснить, отталкиваясь от сюжета романа. Например, «замысел 2-го убийства» не содержит «эмоци-

ональных» фразеологизмов: героиня впервые продумывает план преступления, «отключая» на это время собственные эмоции, тем более что уничтожить ей предстоит лучшую подругу. Кстати, это единственный раз, когда убийство оказывается спланированным: отсюда отдельная композиционная часть, которую занимают сухие, хладнокровные размышления Розмари.

Чуть сложнее с идиомами категории «интеллект» – вряд ли их отсутствие дает нам право предполагать, что героиня на протяжении всего композиционного фрагмента «не думает». Виртуальный процесс мышления обеспечивается иными языковыми средствами, в тексте находим риторические вопросы (*Wie weit? Warum hatte ich bei der Ausführung meiner Taten immer so viel Glück gehabt?*) и соответствующие глаголы (*einfallen, überlegen*). Скорее всего, дело в скорости развития сюжета: «промежуток 4 + несчастный случай» занимает лишь несколько часов, когда персонажи сперва активно обсуждают варианты избавления от трупа, а затем претворяют выбранную идею в жизнь. Абсолютно непредвиденный несчастный случай вынуждает Хирте мыслить быстро и действовать решительно: ей необходимо скрыться, чтобы не быть обвиненной как минимум в двух убийствах. Рассказывая свою историю, Розмари сохраняет бешеный ритм происшедшего, и фразеологизмы сферы «интеллект» в качестве источников излишней образности оказываются здесь ненужными, как и идиоматические указания на время: самое важное – его категорическая нехватка.

«Развязка» – небольшой по объему фрагмент, отсутствие в нем сферы «социальные отношения» выглядит логичным, поскольку Хирте после операции получает пенсию и не может больше работать, выходит из трудового коллектива (социальной группы), считая, что должна избегать общества. К тому же роман «Мертвый петух», начавшийся как история любви Розмари к Райнеру, завершается описанием конца этих отношений, где важны в первую очередь эмоции, а не связи, обусловленные социумом.

Любопытно, что связь с композицией произведения обнаруживают не только фразеологизмы денотативных групп, присутствующих в

соответствующих фрагментах, но и тех категорий, которых там нет. Для того чтобы доказать, что подобное наше заключение неслучайно, привлечем второй роман И. Нолль.

В «Аптекарьше» 632 фразеологических контекста. Основные денотативные категории, получаемые при идеографическом распределении фразеологизмов, те же, что и для романа «Мертвый петух». Всего представлено 16 категорий: появились две новые – «экономика» (*Geld liegt nicht auf der Straße*) и «неживая природа» (*Schnee und Eis am Neujahrstag bringt nur Müh' und große Plag*).

Предлагаемая композиция построена по иному принципу, нежели композиция текста «Мертвый петух»: поскольку здесь криминальная линия менее выражена, а межличностные отношения героев предстают более запутанными, при выделении фрагментов мы опирались на поворотные места в сюжете и смену основного персонажа, выступающего в паре с главной героиней, чтобы избежать излишне дробного разделения текста (это может оказаться полезным – если наличие/отсутствие фразеологизмов подтвердит членение текста независимо от алгоритма выделения фрагментов, можно говорить о закономерной связи идеографических групп ФЕ и композиционного разделения произведения):

1) завязка, Морман – Хирте (Главная героиня Элла Морман-Грабер, когда-то в детстве ставшая причиной смерти одноклассника, лежит в больнице в одной палате с Розмари Хирте и рассказывает ей свою историю.);

2) Левин Грабер (Аптекарь Морман влюбляется в студента Левина Грабера, ждущего, что его дед завещает ему все состояние и виллу.);

3) завещание (После отравления старого Грабера наследницей неожиданно становится Элла.);

4) появление Дитера Кросмански;

5) свадьба (По условиям завещания Элла выходит замуж за Левина.);

6) Марго Мюллер-Кросмански (С молодоженами на вилле живут Марго и Дитер Кросмански, семейная пара. Узнав об отношениях между своим мужем и Марго, Элла однажды отпускает Марго, высунувшуюся из окна, и та разбивается.);

7) Элла и Дитер (У Эллы случается роман с Дитером в отсутствие Левина.);

8) обыск;

9) Элла, Левин и Дитер – беременность Эллы (Главная героиня узнает о своей беременности, но не знает, кто отец ребенка.);

10) Павел Зиберт (Отношения в любовном треугольнике становятся все более напряженными, а Элла понимает, что любит Павла Зиберта – постоянного клиента аптеки.);

11) Новый год – кульминация;

12) почти семья: Павел, Элла, дети;

13) Альма Зиберт (Элла, Павел и двое его детей ладят, но у Зиберта есть жена – психически неуравновешенная Альма.);

14) пожар – развязка;

15) открытый финал романа (Для разработки плана по устранению Альмы подключается Хирте.).

Характеристика распределения идиом: более чем в половине отрезков текста есть ФЕ групп «эмоции», «социальные отношения», «интеллект», «время», «конкретная физическая деятельность», «речь», «восприятие окружающего мира», «пространство», однако в некоторых случаях тенденция их постоянного наличия вновь нарушена:

- в 3-й и 8-й частях отсутствуют идиомы сфер «эмоции» и «социальные отношения»;
- все 16 денотативных групп представлены только в 12-м фрагменте.

Если соотнести полученные данные с сюжетом, опять напрашивается ряд интересных замечаний.

Фрагменты 3-й и 8-й – поворотные точки в развитии сюжета. Это моменты оглашения завещания Германа Грабера и обыска, который устраивает Элла у Дитера Кросмански, т. е. ситуации, когда события внезапно предстают в совершенно ином свете как для главной героини, так и для читателя. Эмоции, выраженные с помощью фразеологизмов, излишни, поскольку Элле требуется время, чтобы разобраться в своих чувствах и осознать происшедшее. (Вообще, эмоции героиня испытывает, однако

переданы они конкретными словами и словосочетаниями без образной интерпретации: *angsterfüllt, freudige Erregung*.) Социальные отношения, как готовые состояться в перспективе, так и уже имеющие место, сразу ставятся под вопрос, потому что романтический ореол вначале вокруг фигуры Левина, а затем и Дитера исчезает. Элла вынуждена пересматривать эмоции и социальные отношения заново, искать новые варианты своей дальнейшей жизни.

В 12-й композиционной части есть фразеологизмы всех без исключения семантических категорий, даже идиомы с редким для диалогии И. Нолль значением «неживая природа». В самом деле, данная денотативная группа настолько малочисленна, что все ее представители помещаются в один отрезок текста и отсутствуют в остальных четырнадцати. Но можно отвлечься от сугубо количественного показателя: 12-й фрагмент представляет собой описание семейной идиллии Эллы, Павла и детей. Это время после криминального Нового года с Левином и Дитером, с одной стороны, и до встречи со страдающей психическим расстройством женой Павла – с другой. Наличие ФЕ абсолютно всех групп может восприниматься как образное описание пусть кратковременной, но полноты жизни главной героини.

Рассмотрев два произведения современной немецкой писательницы И. Нолль, сделаем выводы: как в романе «Мертвый петух», так и в «Аптекарьше» отсутствие или наличие в композиционных частях фразеологизмов, принадлежащих к конкретным денотативным сферам, неслучайно; оно обусловлено семантикой текстовых фрагментов, развитием действия. Использование либо отказ автора от использования ФЕ свидетельствует об особенностях построения текстов. Возможность связать распределение тематических групп идиом со структурными единицами романов и подтвердить их композиционное членение дает идеографический подход к фразеологии, являющийся в данном случае важным дополнением функционально-текстового анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 576 с.

ФИЛОЛОГИЯ

---

2. +Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.

3. *Савенкова Л. Б.* Паремия в художественных текстах разных жанров. Марина Цветаева // «Творчество и Коммуникативный процесс» («Creativity & Communication Process») №7. Science Research Center of Linguopsychology NICOMANT, Иерусалим, 1999. URL: <http://www.ipmce.su/~tsvet/WIN/about/philol/savenkova00.html>.

4. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Школа «Языки русской культуры», М., 1996. 288 с.

5. *Burger H.* Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. – Erich Schmidt Verlag, 2007. 240 s.

6. *Hecken A. E.* «Weiter im Text» – zu den kommunikativ-pragmatischen Funktionen von Phraseologismen in Texten. Ein Forschungsüberblick. Ost-West-Linguistik (OWL), Band 2, 2004. URL: <http://viadrina.euv-frankfurt-o.de/~owl/index.html>.

7. Noll I. Der Hahn ist tot. Deutscher Taschenbuch Verlag. München, 2005. 316 s.

8. Noll I. Die Apothekerin. Diogenes Verlag AG. Zürich, 1996. 258 s.